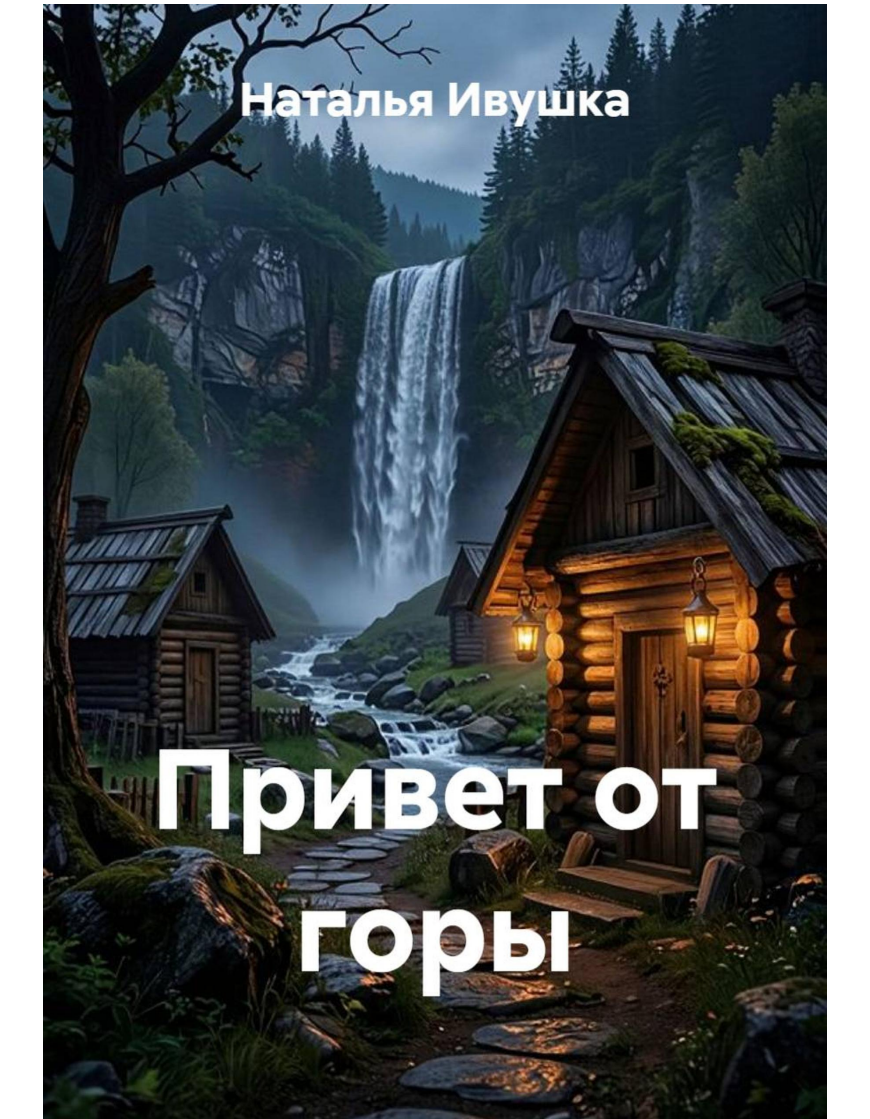

Наталья Ивушка

Привет от
горы

Наталья Ивушка

Привет от горы

<https://litres.ru/74534409>

SelfPub; 2026

Аннотация

В маленькой горной деревушке живёт девочка Лия — она умеет слышать, как шепчут камни и поёт водопад. Однажды Лия встречает Ламию, хранительницу гор: не злую легенду, а одинокое, доброе существо, которому так не хватало семьи. Вместе с Ламией, папой-каменщиком и мамой Лия учится понимать язык гор: от серебряной песни водопада до памяти старой ели. Но когда над склоном сгущается холодная Тень, девочке предстоит проявить настоящую храбрость — и понять, что даже в самом грозном месте можно построить дом, если рядом те, кто тебя любит. Сказка о семье, тепле и том, как горы учатся беречь.

Сказка отлично подойдёт для детей 6–10 лет.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Привет от горы

Глава 1

Высоко-высоко, там, где тропы становятся тонкими, как шерстяные нитки, а ветер разговаривает с камнями, стояла маленькая деревушка. Она пряталась в складках горы, словно ребёнок, уткнувшийся в мамин платок. С одной стороны её обнимал крутой склон, поросший тёмными елями, с другой — сбегал вниз звонкий ручей, который всю ночь шептал что-то своё, неразборчивое, а днём смеялся над каждым камешком, встававшим у него на пути.

Над деревней нависала гора Ламион — не самая высокая, но самая упрямая: она не любила торопливых путников и будто нарочно подкидывала им под ноги скользкие камни. Старики говорили, что когда-то здесь жила Ламия — не злая, не добрая, а просто очень одинокая. Она умела оборачиваться туманом, скользить между скал и слушать чужие разговоры, но больше всего ей хотелось услышать слово «мама». Только никто не называл её так.

В самой нижней избушке, у самого ручья, жила семья: папа-каменщик Костя, мама-ткачиха Мария и их дочка Лия, у которой в косичках вечно застревали сухие травинки, потому что она всё время падала, пытаясь догнать ветер. Лия верила, что ветер — это большой невидимый пёс, и звала его:

«Пёс-ветер, стой!» — но он только смеялся и уносил её бант куда-то к соснам.

Однажды утром Лия проснулась раньше всех. За окном ещё висел сизый предрассветный туман, похожий на старую шаль, которую бабушка забыла снять с изгороди. Девочка натянула шерстяной платок, сунула в карман кусочек тёплого хлеба и тихонько выскользнула за дверь. Ей хотелось найти место, где ветер перестаёт быть псом и становится просто ветром — чтобы посидеть рядом и пошептаться.

Она пошла вдоль ручья, перепрыгивая с камня на камень. Камни были мокрые и блестящие, будто кто-то натёр их лунным светом. Лия болтала ногами над водой, и брызги летели ей на нос — холодные, колючие, как иголки. А потом она увидела впереди что-то странное: будто гора приоткрыла каменную дверь и показала узкую тропку, которой раньше не было.

— Эй, ты куда? — тихо сказала Лия тропке. — Ты новенькая?

Тропка не ответила, но Лия решила, что это просто потому, что тропы стесняются разговаривать первыми. Она пошла по ней, крепко держась за выступающие корни, которые торчали из земли, как пальцы старого великана.

Чем выше она поднималась, тем тише становилось вокруг. Даже ручей остался где-то внизу, и теперь тишину нарушал только шорох сухих листьев да редкий крик горной птицы — резкий, будто кто-то дёрнул за верёвочку. Лия вдруг по-

чувствовала, как по спине пробежал холодок — не от страха, а от того, как сильно вдруг захотелось, чтобы рядом был кто-то взрослый.

И тут из-за огромного валуна, похожего на спящего медведя, выглянуло что-то... не совсем обычное. Это была женщина, сотканная из тумана и теней, в платье из переплетённых ветвей. Её глаза блестели, как две капли росы на паутине.

— Ты... ты Ламия? — прошептала Лия, и голос у неё дрогнул.

Женщина кивнула, но не грозно, а как будто извиняясь.

— Прости, что напугала, — сказала она голосом, похожим на шелест дождя по крыше. — Я просто хотела посмотреть, кто это смеётся с ручьём. Я ведь тоже когда-то смеялась... очень давно.

Лия сглотнула и вдруг вспомнила мамины слова: «Если встретишь кого-то странного, сначала скажи привет, а потом уже решай, бояться или нет».

— Привет, — сказала Лия. — Я Лия. А ты... ты правда умеешь становиться туманом? Ламия улыбнулась — и улыбка у неё была такая, будто сквозь тучи пробился солнечный луч.

— Умею. Но знаешь, это не всегда удобно. Например, когда хочется съесть тёплый пирог, туман не может откусить кусок.

Лия хихикнула — и сразу стало не так страшно.

— У нас дома есть пирог! — выпалила она. — С яблоками. Мама говорит, что он такой сладкий, что даже ворчливый кот начинает мурлыкать. Хочешь, я тебя к нам отведу? Только... только ты не превращайся в туман по дороге, ладно? А то папа решит, что это просто туман, и не поздоровается.

Ламия снова улыбнулась, и в её глазах мелькнуло что-то похожее на грусть — но тут же спряталось за новой улыбкой.

— Ладно, — сказала она. — Я буду самой обычной... ну, почти обычной. Только не спрашивай, почему у меня пальцы пахнут хвоей.

Они пошли вниз по тропе — Лия впереди, Ламия чуть позади, стараясь ступать так, чтобы камни не скрипели. И пока они шли, туман, который раньше казался холодным и чужим, вдруг стал похож на тёплый шарф, брошенный на плечи.

Когда они добрались до избушки, папа Костя как раз выходил с корзиной — собирался идти к реке за камнями для новой стены. Он замер, увидев Ламию, и корзина чуть не выпала у него из рук.

— Это... это кто? — прошептал он.

— Это Ламия, — гордо сказала Лия. — Она немножко туманная, но добрая. И она хочет пирог.

Мама Мария выглянула из двери, вытерла руки о фартук и вдруг рассмеялась — не громко, а так, как смеются, когда сердце сначала сжалось от испуга, а потом расправилось, как

крылья.

— Ну, тогда заходи, — сказала она Ламии. — Пирог как раз остыл. А если ты умеешь разговаривать с горами, расскажи, как сделать так, чтобы наш склон перестал сыпать камни на огород.

Ламия вошла в дом, и её тень легла на половицы, как мягкая тень от большого дерева. И хотя в комнате сразу стало чуть прохладнее, никто этого не заметил — потому что все вдруг почувствовали, как стало теплее от того, что теперь их стало на одного больше.

Глава 2

Пирог съели до последней крошки. Даже ворчливый кот, тот самый, что обычно только фыркал на гостей, подошёл к Ламии, потёрся о её туманное платье и вдруг замурлыкал так громко, будто в доме завели маленький моторчик. Лия хихикнула:

— Видишь? Он тоже понял, что ты добрая!

Ламия улыбнулась, но в улыбке мелькнуло что-то осторожное, будто она боялась поверить, что всё и правда хорошо.

— Спасибо, — тихо сказала она. — Я так давно не чувствовала запах яблок...

Папа Костя почесал затылок, посмотрел в окно на склон, который по утрам сыпал камешками прямо на грядки, и решил:

— Ты говорила, что умеешь разговаривать с горами. Может, подскажешь, как с этим склоном договориться? А то скоро у нас вместо огорода будет каменная река.

Ламия встала, подошла к окну и приложила ладонь к стеклу. На стекле остался лёгкий узор, похожий на морозные веточки, хотя на улице было тепло.

— Склон не злой, — прошептала она. — Он просто... волнуется. Горы ведь чувствуют, когда внизу кто-то живёт. Иногда они хотят убедиться, что люди настоящие, а не про-

сто тени. Вот и пробуют: кинут камешек — смотрят, кто отзовётся.

Мама Мария нахмурилась:

— То есть он нас проверяет?

— Да, — кивнула Ламия. — И если отвечать ему правильно, он перестанет бросать камни.

Лия тут же вскочила:

— А как отвечать? Кричать «мы настоящие»?

Ламия покачала головой:

— Нет. Горы не любят крика. Им нужно что-то тихое, но твёрдое. Что-то, что показывает: мы здесь, мы никуда не уйдём, и мы уважаем их сон.

Костя вздохнул:

— И что же это?

Ламия посмотрела на всех по очереди — на Костю с его сильными руками, на Марию с её тёплым фартуком, на Лию, у которой в косичках снова запуталась травинка, — и вдруг сказала:

— Нужно построить на склоне маленький каменный знак. Не стену, не забор, а именно знак. Из трёх камней: один большой внизу, один посередине, и один сверху, чуть наклонённый, как будто он прислушивается. И когда будете класть последний камень, каждый должен сказать одно слово — не громко, но ясно: «Мы здесь».

Костя хмыкнул:

— Просто три камня и «мы здесь»?

— Просто, — согласилась Ламия. — Но в этом и есть тайна: горы слышат не голос, а сердце. Если слова идут от сердца, они становятся громче любого крика.

Лия тут же схватила корзинку:

— Тогда идём! Я найду самый лучший верхний камень — такой, чтобы он точно прислушивался!

И все вместе — Костя, Мария, Лия и Ламия — вышли из дома. Солнце уже поднималось выше, золотило верхушки елей и делало мокрые камни похожими на рассыпанные монетки. Ручей, будто зная, что сегодня особенный день, звенел особенно весело, будто подбадривал: «Вперёд, вперёд!»

Они шли по тропе, и Лия всё время оборачивалась на Ламию:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.